

Ведущая

Наталья
ДАРДЫКИНА

ОСТРОВ

СВИДАНИЯ

В молодости он был участником независимого движения "СМОГ", преследуемого гэбистами. Три его книги издал Никита Струве в "YMCA-Press". "С последним солнцем" выпущена "La Presse Libre". Десять лет Кублановский жил в эмиграции в Париже и рвался домой, в Россию. И как только повеяло свободой, вернулся в Москву.

— Юрий, стихи поэтов не кормят. Кто поможет издать новую книгу?

— Два года назад мою книжку "Заколдованный дом" выпустили парижская "YMCA-Press" совместно с московским ее собратом "Русский путь". Половину расходов он взял на себя. Отчасти помогли добрые люди и газета "Труд". Книжка, кажется, расходуется хорошо, хотя, по-моему, она дороговата для поэтического сборника. Поэзия ведь — максимально демократическое искусство, и я за то, чтобы сборник выглядел изящно, а стоил недорого.

— Юрий, мне показалось, что в книге любовная лирика не очень заметна, это, скорее, ностальгия по давним чувствам.

— Любовная лирика в этой книжке своеобразна. Там есть и ретро, о студенческих моих влюбленностях и романах. Много и современности. Но "лета к суровой прозе клонят", писать со-

ский — ныне жених?

— (Смеется.) Всего лишь поэт...

— В зале, где поэты читают стихи, собираются преимущественно девушки и женщины. Ты на сцене, как породистый лев, импозантный господин — и можешь внушить романтической любительнице стихов надежду на роман.

— Их право — "надеяться", мое — хорошо читать. Ведь, когда читаешь, впадаешь в некое сомнамбулическое состояние. Зал воспринимается просто как некий энергетический объект: там идут токи от тебя в зал, и еще мощнее — от зала к тебе.

— Не замечал в ближних рядах какой-то сногшибательный источник соблазна? Не адресовал этой незнакомке свой самый сильный эмоциональный посыл?

— Так было не со мной, а с Иосифом Бродским. При подобных обстоятельствах он познакомился с будущей — последней — женой Марией. Читал стихи, по-моему, в Париже и получил потом от незнакомки письмо. И сразу ответил: "Не вы ли та блондинка, что сидела в четвертом ряду слева?" Да, это была Мария. Они поженились и были счастливы. Она родила ему дочку. Со мной такого не случилось.

— Примерь опыт Бродского на себя. В чем у русской бабы преимущество перед чужими красавицами?

— Отвечу строфой из собственного сти-

НЕРЕСПЕКТАБЕЛЬНЫЙ ВЛЮБЛЕННЫЙ

Первая его книжка "Избранное" была составлена Иосифом Бродским и вышла в издательстве "Ардис" в 1981 году. А теперь сборник стихов поэта Юрия Кублановского "Дольше календаря" выдвинут на Государственную премию Союзом российских писателей и журналом "Новый мир".

пливую лирику уже не хочется.

— Да кто же ищет лирику "сопливую"? Наверное, постэмигрант Кублановский давно не влюблялся?

— Поэт не может не быть влюбленным. Иначе сразу последует профессиональная дисквалификация. Любовь в разные годы проявляется своеобразно. Но в каждое время она самоценна.

— Способен ли поэт в твоём возрасте на любовное безумство?

— Отрицать это глупо — есть исторический пример. Тютчев Денисьеву, можно сказать, выкрал из Смольного института. Там разница в возрасте была почти в сорок лет. Полюбил и посвятил влюбленной гениальные стихи. Любовная перспектива ни для кого не закрыта.

— Судя по стихам, ты знал счастье в браках...

— От первого брака у меня дочь Дарья. Она уже многодетная мама — у нее четверо детей. Новорожденному Николаю — два месяца. Я даже в некоторой растерянности. Летом они живут все у меня в Переделкине. С ее старшим мальчиком Иоанном — ему скоро четыре — мы очень дружим. Однажды, когда они осенью уехали от меня, я даже написал грустные стихи: "Дочь моя с дачи печальная съехала/нынче с внуком Иоанном./Будто грызун с золотыми орехами/буду дремать со стаканом". От второго брака у меня сын Илюша. Он — на историческом факультете Свято-Тихоновского богословского института, который находится под протекторатом патриарха. Родился Илья за полтора года до моей вынужденной эмиграции, рос без меня. Теперь живет со мной, в Переделкине. В моих детях есть то, что я и хотел в них вложить, — и просвещенность, и религиозность, и чувство юмора.

— Как Илья расценивает ваш разрыв с его мамой?

Может комсомолец. 2001. 13 окт. - В.З.

хотворения: "Преодолев неспешно склоны и перешейки, /руку кладу на сердце вспыхнувшее твоё/русской надежной бабы, вовсе не любодейки, /знающей в равной мере дело и забытьё". Я вообще считаю: с женщинами в России все в порядке. Вот с мужчинами — гораздо хуже.

— Ты десять лет был вне семьи и вне России. Помню твой крик в нашем с тобой интервью: "Меняю Париж на Москву". Возвратись к родным пенатам, был долго неустроен. Как сейчас?

— Неустроенность продолжается. Ведь у меня нет даже никакого агрегата, чтобы слушать хорошую музыку. Работаю в журнале "Новый мир", так что живу от зарплаты до зарплаты. Ареную полдома в Переделкине у Литфонда. Живу в доме, сооруженном еще в 30-е годы, — говорят, что Сталин подарил его Рыкову перед тем, как его расстрелять. И с тех пор дом существенно ни разу не ремонтировался. Все полусгнило. В общем, я так и не стал уважаемым господином.

— Как же ты оттуда добираться до работы, не имея машины?

— Слава Богу, ездить в "Новый мир" надо три раза в неделю. Иду пешком до станции, потом электричка. В дороге стараюсь сочинять стихи, несмотря на крики назойливых торговцев.

— Кто заботится о твоём быте?

— Никто. Иногда сварю какую-нибудь кашу, иногда это делает сын. Налаженного быта у нас нет.

— В стихах трудно вычленишь, где факт биографии поэта, а где поэтическая "фигура".

— Лирический герой не так уж разнится с самим поэтом. Вся сегодняшняя беда, что хороших поэтов вроде бы много, но, к сожалению, за текстом не просматривается личность, ее и с лупой не разглядишь. Идет эпоха измельчания личности: люди стремятся больше блюсти коммерческие интересы, соответствовать требованиям тусовки, произвести впечатление. В этом смысле даже коммунистический режим, которому приходилось сопротивляться, провоцировал личность на крупноту. А сейчас все поглощает мельтешенье.

— Случаются неожиданности: чтоб ты прочел и ахнул?

— Пожалуй, никаких откровений, взявших меня за горло, не встретил. Просто много стихов хорошего профессионального уровня. И не только в столице, но и в Петербурге, и в глубинке.

— Скажи, кто та женщина из стихотворения "Дождь 67", к которой ты в шутку обращаешься: "...ты соглашалась, сестра по классу, что время брать не тебя, а кассу".

— Стихотворение обращено к моей первой жене. Дело житейское: тогда было трудно с выпивкой. Заполночь мы бежали с любимой на стоянку такси покупать выпивку у таксистов, торговавших водкой из-под полы. Шел дождь, мы вымокли. Этой гангстерской фразой мой лирический герой снимает напряжение.

— У тебя в стихах читаю: "...был поддававшим и скитальцем". Что — на самом деле поддавал?

— Кто же в то время не пил, и не пил много? В 60-е годы мы организовали поэтическое общество "СМОГ" — Смелость, Мысль, Образ, Глубина. Шутники нас называли Самым Молодым Обществом Генуев. Мы собирались, читали стихи, спорили и... поддавали.

— Юрий, ответь честно: в Париж не тянет?

— Париж, конечно, стоит мессы, зато Москва — обедни.

Наталья ДАРДЫКИНА.